

БАМ...

Снаружи раздался удар в дверь, и в комнату вошли Волчья Голова и Ли Юйцюань. Под пристальным взглядом Чан Чжао и женщины, Танг Сю неторопливо последовал за ними.

Выражение лица женщины изменилось. Она видела фотографию Ли Юйцюаня и сразу узнала его, но не могла сказать, кто такие Волчья Голова и Танг Сю.

"Кто вы такие, люди?"

Она сделала два шага вперед и, увидев Танг Сю, который, по ее мнению, был довольно необычным, безразлично спросила.

Танг Сю лишь слегка взглянул на нее, после чего его взгляд сразу же упал на Чан Чжао. Он в несколько шагов подошел к парню и толкнул его на диван. Затем он зажег сигарету и негромко сказал: "Ты тот самый Чан Чжао, да?".

Чан Чжао и сам подумал, что Танг Сю кажется ему знакомым, но он не мог вспомнить, где его видел. Но толчок Танг Сю привел его в ярость, и он холодно фыркнул. "Хмф, откуда, черт возьми, взялся такой хулиган, как ты, а? Ты хочешь заступиться за этого Ли или что?"

"Это ты верно подметил. Я собираюсь заступиться за него". Танг Сю кивнул. "Люди говорят, что худшее может случиться с женой и детьми. Мне все равно, если ты усложнишь жизнь Ли Юцюаню, но угрожать его жене и ребенку - это против обычая."

"Хех, правила устанавливают сильные мира сего". Чан Чжао усмехнулся. "Ли Юцюань всего лишь жалкий червяк - шахматная фигура, которую просто выбросили. Эй, малыш. Мне плевать, кто ты такой, но лучше суй свой нос куда-нибудь подальше и не лезь в мои дела, а то кончишь еще несчастнее, чем Ли Юйцюань!"

"Ты случайно не угрожаешь мне?"

Танг Сю выпустил дым из сигареты и усмехнулся. "Я мог бы убить тебя прямо здесь и сейчас, если бы у тебя не было хорошего дяди. Ладно, я не буду с тобой препираться. Отдай мне жену и ребенка Ли Юцюаня, и я забуду об этом. Но если в будущем ты осмелишься совершить такой подлый поступок, то можешь рассчитывать на сильный удар".

Прищурился, Чан Чжао почувствовал, что этот парень, возможно, просто пытается показать себя, придя сюда без особой силы, чтобы поддержать его. Более того, казалось, что он боится своего дядю, и такая мысль привела Чан Чжао в ярость. Он развернулся и пошел в противоположную сторону от Танг Сю, сел на диван и закинул ногу на ногу, усмехаясь. "Хмф. Ты знаешь моего дядю, мальчик? Тогда ты должен знать, что ко мне не так-то просто

придраться. Я буду сопровождать тебя во всем, во что ты захочешь со мной поиграть!"

"Кем ты себя возомнил?"

Танг Сю посмотрел на него, как на идиота. Он покачал головой и сказал: "Я читал информацию о твоём дяде, и у него действительно есть некоторые незначительные способности. Но как его родственники могут быть такими тупыми?".

Лицо Чан Чжао стало холодным, и он зарычал. "Расскажи мне это еще раз? Кто ты такой, мать твою? Как ты смеешь осуждать моего дядю?"

Па...

Цзинь Ши шагнул вперед, дал парню пощечину и стащил его с дивана, избивая, а затем бросил на пол.

В этот момент снаружи вбежали четверо крепких мужчин. Увидев, что Чан Чжао избивают, их цвет лица резко изменился, и они бросились к Чан Чжао, чтобы помочь ему подняться.

Чан Чжао прикрыл щеку, но не приказал своим людям сопротивляться. Он знал, что Ли Юйцюань - бывший капитан спецподразделения "Синий орел", обладающий выдающимися навыками. Его четыре человека не могли быть ему равней. Он знал, что должен быть терпелив. Только когда прибудет большое количество охранников сестры Сюэ, наступит время для ответного удара.

Потрогав свою щеку, Чан Чжао вдруг усмехнулся и улыбнулся. Он повернулся к Цзинь Ши, показал ему большой палец вверх и холодно сказал: "Кто-то ударил меня раньше, и я отрубил ему руки; другой пнул меня, и я приказал своим людям сломать им четыре конечности. Это не угроза, я говорю тебе факт. Ты осмелился прийти сюда, чтобы создать проблемы, поэтому я предполагаю, что у тебя есть что-то, что может тебя поддержать. Теперь я даю вам шанс сделать звонок и исчерпать все средства, которые вы можете придумать, всем, с кем вы можете связаться. Я сам интриган, но сейчас я не собираюсь играть в такую игру, а сопровождаю вас, чтобы вы играли открыто!".

Танг Сю замолчал на мгновение, затем медленно сказал: "Ты племянник Чан Гуосиня, поэтому сегодня я даю тебе хороший урок: когда ты сталкиваешься с врагами, будь то могущественные гегемоны или грязные муравьи, будь очень осторожен и сначала подробно изучи их, потому что никогда нельзя относиться к врагам легкомысленно. Вы победите в любой битве, если будете знать своего врага и себя. Но если ты отнесешься к ним легкомысленно, то, скорее всего, утонешь и столкнешь себя в яму".

"Хех, мне не нужно, чтобы ты читал мне проповедь!" насмеялся Чан Чжао.

Сюэ Цзэнмэй, женщина, одетая в чонгсам, чувственно поджала губы. Ее взгляд устремился на Танг Сю, как только он вошел в комнату. В последние годы она тайно помогала отцу управлять их охранной компанией и много времени уделяла обучению сотрудников охраны. Поэтому она была не очень хорошо осведомлена о внешних новостях, так как часто уезжала на несколько

месяцев и редко общалась с внешним миром. Это стало основной причиной того, что она не смогла распознать этого молодого человека.

Тем не менее, она была уверена в своей способности наблюдать и оценивать людей. Танг Сю произвел на нее глубокое впечатление, но это было лишь поверхностное впечатление. Тем не менее, она чувствовала ауру высокопоставленного человека в каждом его слове и действии, что заставляло ее быть втайне бдительной.

"Неплохо."

Сюэ Цзэнмэй нашла Танг Сю одобрительным и наконец прокомментировала. Хотя в данный момент они находились во враждебной ситуации, в ее глазах читалась благодарность.

"Вы не обычный, мистер. Могу я узнать ваше имя?"

Танг Сю снова бросил на нее взгляд и равнодушно ответил: "Не говори мне, что не знаешь, что такое вежливость. Почему бы тебе сначала не представиться, прежде чем спрашивать других?".

Выражение лица Сюэ Цзэнмэй слегка изменилось, но она все же ответила: "Меня зовут Сюэ Цзэнмэй. Вы можете называть меня владелицей Сюэ или госпожой Сюэ. Я владелица этой чайной".

"Вы владелец этого места, но помогаете хулигану творить здесь свои злодеяния?" - апатично ответил Танг Сю. "Можешь закрыть свою чайную с сегодняшнего дня!"

В глазах Сюэ Цзэнмэй вспыхнул холодный свет, и она слабо сказала: "Заставить меня закрыть чайную - это возможно, но разве у тебя хватит сил заставить меня бояться? Разве я не стану посмешищем, если закрою свою чайную только из-за твоих пустых заявлений?"

Танг Сю указал на Чан Чжао и спросил: "Твоя сила, вернее, сила, стоящая за тобой, какая из них сильнее его?".

Поразмыслив несколько секунд, Сюэ Цзэнмэй медленно сказала: "Между ними нет выбора".

"Ты сказал, что они равны. Тогда, если я могу заставить это отродье кланяться и извиняться, как раб, можешь ли ты сказать, что у меня есть способность заставить тебя закрыть эту чайную?"

"Верно."

Сюэ Цзэнмэй с любопытством смотрела на Танг Сю. Ей очень хотелось посмотреть, на что способен этот человек. Сможет ли он заставить Чан Чжао поклониться ему?

Тан Сю достал свой мобильный телефон, нашел в документах номер телефона Чан Гуосиня и набрал его.

В Южной военной казарме.

Чан Гуосинь встал очень рано утром. Хотя он занимал высокий пост, он все еще продолжал заниматься спортом, поэтому у него все еще было отличное телосложение. Он только что закончил пробежку и налил стакан воды, когда зазвонил телефон на столе.

В последнее время он был в хорошем настроении, так как благодаря помощи Дома Танг ему удалось наконец-то свергнуть своего заклятого врага. Передавали даже, что он, скорее всего, пойдет дальше. Следует отметить, что, достигнув такого высокого положения, как он, очень трудно продвинуться дальше, если только у человека нет поддержки со стороны могущественного сторонника. Именно по этой причине он все больше сближался с Домом Танг и даже боялся их власти.

Он даже решил, что будет и дальше крепко обнимать это большое дерево, ведь в будущем на его плече могут появиться еще две звезды.

"Кто, черт возьми, звонит в такое время?"

Чан Гуосинь схватил телефон и увидел номер, высветившийся на экране. Это был незнакомый номер, предположительно из Шанхая, поэтому ему сразу же захотелось отклонить звонок. Но он подумал, что это может быть звонок от его дорогого племянника, который случайно оказался в Шанхае, поэтому он заколебался. Наконец, он взял трубку и спросил: "Кто это?".

"Я Тан Сю из дома Тан", - ответил равнодушный голос из телефона.

Чан Гуосинь внутренне содрогнулся, его глаза заблестели. Хотя он не был членом Дома Танг, он знал некоторые факты об этой семье, особенно информацию о Танг Сю. Ему было совершенно ясно, что престарелый патриарх дома Тан Гуошэн относился к Тан Сю как к наследнику и преемнику семьи. Он даже относился к этому молодому человеку серьезнее, чем к трем своим собственным сыновьям.

В этот момент выражение его лица мгновенно изменилось. Поскольку в будущем Танг Сю, вероятно, станет главой дома Танг, он очень скромно ответил: "Я не ожидал, что вы назовете меня, молодой господин Танг. Могу ли я узнать, есть ли что-нибудь, что я могу сделать для вас?".

"Чан Чжао - ваш племянник?" - спросил Танг Сю. "Он доставил много хлопот, и сейчас перед ним только два пути".

Сердце Чан Гуосиня сотрясло землетрясение, и он поспешно ответил: "Этот ублюдок Чан Чжао провоцировал вас, молодой господин Танг? Если да, то, пожалуйста, не сомневайтесь. Я преподам ему урок и принесу вам официальные извинения".

"Провоцировать меня - это всего лишь незначительная проблема. Но я собираюсь оказать вам должное уважение и оставить это дело на этот раз", - слабо сказал Танг Сю. "Человек, которого он спровоцировал, - это кто-то из Бюро Особых Способностей штата. Я уверен, что эти люди вам не чужие, не так ли?"

ВЗДОХ...

Чан Гуосинь холодно вздохнул и потрясенно сказал: "Молодой господин Танг, я знаю некоторые факты о Бюро специальных способностей. Они - кучка... ужасающих пользователей способностей. Но вы уже говорили о двух вариантах. Могу ли я узнать, какой из них может сохранить жизнь этому непутевому сопляку?"

"Первый вариант - позволить сотрудникам Бюро специальных способностей расследовать его, и можно ждать, пока его тайно казнят", - легкомысленно сказал Танг Сю. "Второй - отправить его в военный суд, где его, скорее всего, приговорят к смерти по обвинению в измене. Независимо от того, какой из них выбрать, эти два пути перед ним закончатся его смертью. Конечно, я тоже могу спасти его бедную жизнь, но он продолжает кричать перед моим лицом, высокомерно заявляя, что у него дядя - генерал армии. Теперь скажите мне, нужно ли мне использовать свои средства для такого сопляка?"

"Военный суд?" Чан Гуосин поспешно ответил: "Как так получилось, что есть другие военные суды? Что именно он сделал, молодой господин Танг? Подумать только..."

<http://tl.rulate.ru/book/96753/2980233>